
Анна Черри
Агния Бор
Пышка в разводе
Второй шанс для Пилота!

Агния Бор
Анна Черри

Пышка в разводе. Второй шанс для Пилота!

https://litres.ru/74822308
SelfPub; 2026

Аннотация

— И как ты только спишь с этой коровой? — услышала я голос подруги из-за приоткрытой двери нашей спальни. Нашей с Игорем. — Мне так жалко тебя, Зай. Терпеть эту толстуху Каждую ночь представлять, что она прикасается к тебе своими ручищами

— Но она моя жена, Марин, — усмехнулся Игорь. — Пока ещё жена! Её папашка должен помочь мне с карьерой, а после я разведусь с этой жирной курицей. И сделаю так, что она даже ничего толком не поймёт, а мы получим всё то, что заслуживаем! Компания будет нашей!

***

Так я осталась с разбитым сердцем, преданная самыми близкими людьми. Но их планам я не позволила свершиться!

Подала на развод и с одноклассницей полетела на курорт.

Но я даже не подозревала какое ещё испытание для меня приготовила судьба!

И это испытание началось с самолёта и его пилота!
*Очаровательная Пышка
*Властный герой и Бывшие
*Измена и предательство
*Встреча через время и ХЭ
История Крис "Пышка на курорте. Роман для Бывшего!"

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 3 19
Глава 4 28
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Пышка в разводе. Второй шанс для Пилота!

Глава 1

Сегодня наша с мужем годовщина.

Четыре года брака. Четыре года с момента, как мы стали семьёй. Ещё два года мы встречались до этого, но празднуем мы неизменно день свадьбы.

Но сегодня я решила, что хочу по-особенному провести этот день с любимым. Именно поэтому сейчас тащила два тяжеленных пакета домой.

В одном лежал огромный шоколадный торт. Любимый Игоря. В другом продукты на, как я надеюсь, шикарный ужин, который я собиралась готовить сама.

В этом и заключался мой главный сюрприз Игорю — свой, домашний праздник и своими руками приготовленное жаркое и салатики.

Казалось бы, что здесь особенного? Ну так для нас это было редкостью. Мы очень много работали. Игорь часто мотался по командировкам, а я почти каждую ночь до полуночи сидела над проектами. Задерживалась в офисе, а если и уходила вовремя, то всё равно дома дорабатывала.

Поэтому мы либо куда-то ходили вместе ужинать, либо

просто заказывали еду. Но и то не всегда. Если приходили поздно, то просто падали спать.

Но сегодня особенный день! Наш день!

Я отпросилась с работы пораньше, и у меня было всего часа три-четыре на все приготовления до момента, когда придёт мой муж. А завтра вообще у меня начинается долгожданный отпуск.

Выйдя из лифта и дотащившись до своей квартиры, я, пытаясь удержать все пакеты, пыталась попасть ключом в дверь. Но дверь сопротивлялась, пакеты резали пальцы, и я уже готова была взвыть от досады, но в этот момент замок всё же поддался.

Ввалившись в квартиру, первым делом поставила пакеты, прикрыла дверь и начала разминать несчастные пальцы. Они покраснели, даже почти посинели.

Я покачала головой, ругая себя, что столько тяжестей набрала.

И только когда разулась и взяла вновь пакеты, поняла, что что-то не так…

Остановилась, осмотрелась и только сейчас осознала, что на пороге стояла обувь Игоря, в которой он сегодня ушел на работу, и ещё пара алых туфелек на высоченных шпильках.

Эти туфли явно были не мои.

И глядя на них, у меня начало закрадываться очень неприятное предчувствие.

Но не успела я поддаться страшным мыслям, как поняла,

что узнала эти туфли. С колечками на шпильках… Эту пару при мне покупала моя лучшая подруга. Марина тогда очень долго и придирчиво их осматривала и бегала в них перед зеркалом в магазине почти час, чтобы всё же их купить.

Так… И что они здесь делают? Игорь должен быть на работе.

Моих губ коснулась улыбка. Ну конечно! Игорь тоже решил сделать мне сюрприз! Наверное, поэтому и позвал Марину, чтобы она ему помогла.

Вот ведь… И я тоже пришла делать сюрприз. Теперь и им помешаю, и мой не удастся.

Ну что же… Хотя бы посмотрю, что они делают. Может, просто решили квартиру украсить к романтику? Или ещё что придумали?

Мне бы понять, надолго они здесь? И тогда решу, что же делать мне с моим сюрпризом.

Да, решив сделать так, я поставила пакеты у порога обратно и на цыпочках пошла вглубь квартиры.

— И как ты только спишь с этой коровой? — услышала я знакомый женский голос из-за приоткрытой двери нашей спальни. Нашей с Игорем. — Мне так жалко тебя, Зай. Терпеть эту толстуху… Каждую ночь представлять, что она прикасается к тебе своими ручищами…

Я обомлела.

Сердце упало куда-то в пятки от услышанного, и внутри что-то оборвалось.

— Я всегда думаю только о тебе, моя конфетка, — а это довольный, как у объевшегося кота, голос моего мужа.

Тот самый низкий, чуть хрипловатый тембр, который когда-то сводил меня с ума. Мужа… С которым у меня сегодня годовщина брака…

— Если бы не это, то я бы вообще ничего не смог. Ты же знаешь, я просто закрываю глаза и представляю твоё лицо.

— Я уже просто не могу терпеть, что нужно тебя делить с этой дурой! — капризно сказала моя подруга. Близкая подруга, что стала мне практически сестрой. — Мне ужасно, что тебе приходится спать с ней.

Делить с ней... Делить…

Делить моего мужа? Со мной? С толстухой и дурой?

Боже… Этого просто не может быть.

Обжигающая боль сдавила грудь.

Казалось, кто-то сунул мне в рёбра раскалённый прут и медленно проворачивает его.

— Но она моя жена, Марин, — усмехнулся Игорь, и в этой усмешке было столько ледяной жестокости, что у меня свело живот. А после едко добавил. — Пока ещё жена! Её папашка должен помочь мне с карьерой, а после я разведусь с этой жирной курицей. И сделаю так, что она даже ничего толком не поймёт, а мы получим всё то, что заслуживаем!

— Быстрее бы! — ещё капризнее ответила она и мечтательно вздохнула. — У нас будет своя компания и куча денег! Ах, сразу же рванём на Мальдивы. Я там так долго уже

не была. Представляешь, белый песок, океан, и никакой толстой мымры, которая портит нам все планы.

— Да, моя рыбка. Ты заслуживаешь только самого лучшего! — промурлыкал изменщик таким голосом, которого я никогда не слышала. Он ни разу не говорил мне ничего подобного и никогда с такой страстью и вожделением. — Ты самая красивая женщина в моей жизни… И самая желанная!

В горле встал колючий ком, а перед глазами всё поплыло.

Я прислонилась плечом к стене, чтобы не упасть, и судорожно вцепилась ногтями в деревянный косяк. Пальцы онемели, а сердце билось где-то в горле, заглушая собственное дыхание.

Отвратительно и невыносимо больно…

— Конечно, особенно на фоне твоей жёнушки, — захохотала моя уже бывшая подруга. Та, что должна была прикрывать мне спину, а сама воткнула мне в неё нож.

Я сделала шаг назад, медленно, неслышно, чувствуя, как пол уходит из-под ног.

В груди разливалась ледяная пустота, сменяющая жар. И в этой пустоте начало зарождаться что-то тягучее и опасное — не горечь, нет.

Ярость! Тихая, холодная ярость, которая, как мне казалось, никогда не была мне свойственна. Ровно до сегодняшнего вечера.

Нет! Я просто так это не оставлю! Не позволю продолжать унижать меня и втаптывать в грязь, при этом так нагло и бес-

пощадно пользуясь мной. Хватило того, что десять лет назад меня едва не сломали!

Больше я такого не допущу!

Говоришь, «Толстая мымра портит вам все планы»?

Ну как в воду глядела, дорогая подруга!

Я резко и решительно выдохнула, схватила метровую фарфоровую вазу, что стояла в углу коридора, и пнула дверь спальни.

Глава 2

Бах!

Это ваза с оглушающим грохотом ударилась о стену возле кровати и рассыпалась на тысячи осколков.

Мир замер.

Все звуки исчезли. Даже собственное дыхание, даже гул крови в висках — всё пропало. Осталась только звенящая, вакуумная тишина, в которой я слышала, как бьётся моё сердце где-то в горле.

Пойманные любовники в немом молчании и шоке смотрели на меня. Игорь так и замер с полуоткрытым ртом, а Марина вжалась в подушку, будто надеялась провалиться сквозь неё.

— Лена? — охрипшим и едва слышным голосом спросил Игорь, прикрыв свою наготу краем помятой простыни.

Он лихорадочно шарил глазами по комнате, будто искал спасительный выход, которого не существовало.

Моя близкая, практически ставшая сестрой подруга, взвизгнула и прикрылась покрывалом.

Она лежала голая на моей же постели, рядом с моим же мужем.

Какая ирония…

— Ну что же? Планы я вам и правда испорчу, — горько усмехнулась я, покачав головой и с презрением и болью

смотря на близких мне людей.

Людей, которых я любила… Каждого по-своему.

И каждый из них просто вонзил кинжал в моё сердце.

— Лена, — подпрыгнул с кровати мой муж. Пока ещё муж. Он запутался в простыне, чуть не грохнулся, но всё же вскочил на ноги, выставив вперёд ладони, будто пытался успокоить дикого зверя. — Лена, всё совершенно не так, как…

— Как я подумала, Игорь? — саркастично спросила я, ставя руки в боки и с вызовом глядя на него. — Правда? А как я должна была подумать? А?

Он сглотнул, кадык дёрнулся. Я заметила, как побелели его костяшки, когда он сжимал край простыни.

— Лена, это ничего не значит. Это…

— Ну что же? Планы я вам и правда испорчу, — горько усмехнулась я, покачав головой и с презрением и болью смотря на близких мне людей. Губы дрожали, но я заставила себя улыбнуться — той самой ледяной, колючей улыбкой, которая никогда раньше не появлялась на моём лице.

Он схватил свои штаны с пола и пытался залезть в них, прыгая на одной ноге.

— Лена, это правда ничего не значит, — осторожно влезла в разборки и Марина с моей постели. Она, в отличие от моего мужа, не пыталась одеться. Сидела голая, прикрываясь лишь тонким пледом. — Это ошибка. Пойми, Игорь любит только тебя. Я… Я…

— И как ты только можешь спать с этой толстухой? Не ты ли это спрашивала у моего мужа, Марин? — хмыкнула я с ядовитой улыбкой, скрестив руки на груди.

Внешне я была зла и иронична, а внутри всё просто разрывалось от боли. Каждое слово давалось с трудом, будто я выплёвывала битое стекло.

— Я не это имела в виду… Я…

И замолчала. Явно не зная, что можно сказать дальше. Что ещё можно иметь в виду под этими словами. Её губы шевелились, как у выброшенной на берег рыбы, но ни одного внятного звука не вырвалось.

— Лен, не горячись. Мы ошиблись, мы несерьёзно это всё говорили, — попытался улыбнуться Игорь, застёгивая молнию на брюках.

Эта улыбка — наигранная, приторная — ещё сегодня с утра могла бы меня обезоружить. Но сейчас я видела её насквозь. Всю фальшь.

— И про компанию моего отца тоже несерьёзно? — покачала головой я. — Хватит с меня. Не хочу я ни в чём разбираться.

— Леночка, милая, — заблеела моя бывшая близкая подруга. — Послушай, пожалуйста. Не надо принимать опрометчивых решений. Давай поговорим…

Я выставила перед собой руку ладонью к ним, показывая, чтобы они замолчали.

Жест получился резким, почти грубым. Внутри всё кипе-

ло, но я держала лицо.

— Не будет никаких разговоров! Игорь, — я обратилась к замершему мужу, в глазах которого читалась паника.

Он явно пытался сейчас найти выход из ситуации, но никак не находил. Его взгляд метался между мной и Мариной. И я видела, как он лихорадочно перебирает в голове варианты: что соврать, что придумать, что говорить.

— У тебя день, чтобы собрать свои вещи и покинуть мою квартиру. Завтра же я подам на развод!

— Лена, нельзя разрушать семью из-за одной всего оплошности мужа! — взвизгнула Марина, подскочив с моей, на минуточку, моей постели.

Я даже отвечать ничего не стала.

Резко развернулась и пошла к выходу.

— Лена!

— Леночка!

Послышалось позади, но я даже не обернулась.

Не хотела их видеть. Слышать. Ничего не хотела!

Было только одно жгучее желание — убежать как можно дальше, забиться в какой-то угол и сидеть там, оплакивая свою семейную жизнь и дружбу.

Но уйти так просто мне не дали.

Не успела я дойти до входной двери, как меня настиг Игорь и схватил за руку. Больно, почти до синяка.

Развернув к себе, сжал мои предплечья так, что я не могла вырваться.

Его пальцы впивались в кожу, оставляя следы.

— Лена, пожалуйста, успокойся. Я понимаю, что тебе сейчас…

Начал было он, но я не могла его слушать и крикнула ему в лицо:

— Ничего ты не понимаешь! Как ты можешь что-то понимать, что я чувствую, если ты за моей спиной такое творил? Ты вообще меня любил? Или женился из-за моего отца? А, Игорь? — зло усмехнувшись, спросила я, чувствуя, как по щекам текут горячие слёзы.

Я даже не заметила, когда начала плакать.

— Конечно, любил, Лена. Я и сейчас тебя люблю, — улыбнулся он мне и попытался обнять, но я выскользнула из его захвата и отпрыгнула к порогу. — Леночка, милая… Я очень тебя люблю. Ну прости меня, дурака, я ошибся. Ужасно ошибся. То, что ты слышала, это же несерьёзно. Это всё неправда, понимаешь?

— Да что ты говоришь? — зло улыбнувшись, покачала я головой и шагнула назад.

Затем ещё и ещё, не в силах вынести его близость.

Он был так близко, что я чувствовала его запах. От которого когда-то кружилась голова. Сейчас он вызывал только тошноту.

И остановилась только когда упёрлась спиной в холодную металлическую дверь. Ручка впилась в поясницу, но я даже не шевельнулась.

— Лена, — позвал он, осторожно следуя за мной, но не приближаясь ближе чем на шаг.

Явно боялся спровоцировать меня на что-то ещё. Руки он поднял вверх, будто сдавался, и сделал паузу, давая мне пространство.

— Леночка, милая. Ну прости меня. Давай спокойно обсудим всё, — позвал предатель и умоляюще посмотрел на меня. Раньше… Раньше вот такой его взгляд работал.

Я могла многое ему простить, когда он смотрел на меня так и говорил со мной бархатистым, мягким голосом.

Раньше, но не сейчас!

Такого я простить никак не могу!

Я покачала головой и опустила взгляд. Слёзы застилали глаза, но сквозь пелену я увидела пакет, стоящий у порога.

И поняла, что хочу оставить напоследок!

— Знаешь что, милый? — спросила я и резко нагнулась к пакету.

— Что, Леночка? — воодушевился муженёк. В его голосе мелькнула надежда.

Я вытащила торт из пакета и резко выпрямилась.

— Лови! — крикнула я и, откинув прозрачную крышку, с размаху запустила торт ему в наглую физиономию!

Я словно в замедленной съёмке видела, как расширяются от удивления глаза мужа. Как он открывает рот, собираясь что-то сказать, и как неестественно изгибается, уворачиваясь от шоколадного снаряда.

«Ах, он гад какой!» — мелькнула мысль разочарования у меня. Рефлексы у него, оказывается, отличные.

Он-то увернулся, да, но вот… Торт полетел дальше. Прямо в стоящую позади с растрёпанными волосами и укутанную в плед Марину.

Она вышла из спальни следом, видимо, чтобы поддержать своего любовника в «переговорах», и теперь замерла как вкопанная, глядя на летящий в неё шоколадный ком.

— А-а-а-а, — раздалось визгливое, и торт шмякнулся в её накрашенное личико с такой силой, что едва не сбило её с ног.

Худое тело тряхнуло, но она каким-то образом устояла на своих куриных ножках.

— Марина! — точно как она сама взвизгнул Игорь.

Вот прям взвизгнул, как невинная девица, которой ветер задрал подол платья.

Он дёрнулся, чтобы броситься на помощь своей любовнице, но тут же явно вспомнил, что жена перед ним стоит, и остановился.

Замер на полушаге, не зная, что делать: то ли помочь ей, то ли продолжать пытаться удержать меня.

А я, наблюдая за всей этой картиной, сунула ноги в туфли и выбежала в подъезд, хлопнув за собой дверью.

Быстрым шагом сбегая по лестнице, постоянно оборачиваясь — казалось, они сейчас выбегут и догонят.

Дрожащими пальцами вытащила телефон из висящей на

плече сумочки. В вызовах отыскала нужное имя и нажала на вызов.

Гудки — короткие, рваные, как моё дыхание.

Как только трубку взяли, я, запыхавшись, выпалила, чувствуя, как слёзы душат меня, но в голосе появляется сталь:

— Собирай вещи! Мы улетаем!

Глава 3

Солнечные лучи игриво бегали по складкам моего лёгкого льняного платья, переливаясь золотом на каждой извилине ткани.

Я задумчиво смотрела на них, рассеянно проводя пальцем по тёплой глади, и слушала ругань подруги.

Кристина не могла остановиться со вчерашнего вечера и выплёскивала всё своё возмущение и негодование на моего мужа и мою бывшую подругу.

— Вот всегда она мне не нравилась. Всегда! — шипела Крис, ворочаясь в кресле самолёта, пытаясь удобнее усесться.

Она то подгибала ногу под себя, то выпрямлялась, то снова меняла положение — нервная энергия переполняла её.

— Ещё с самого универа я тебе про неё говорила, что она какая-то вся наигранная. Все её ужимки, эти слащавые улыбочки, заглядывание в глаза, будто она тебя сейчас сожрёт от любви. Фу, вобла сушёная! И как ты вообще могла с ней столько лет дружить?

— Крис, тебе и Игорь не нравился, — вздохнула я.

— И где я неправа оказалась? — хмыкнула одноклассница, прищурившись. — Я, конечно, и подумать не могла, что всё прям вот так… Что они любовники и что у этой злобо-парочки такие коварные планы. Но интуиция меня не подвела!

— Злобо-парочки? — усмехнулась теперь я и повернулась к подруге.

Это слово, произнесённое с таким искренним возмущением, почему-то прозвучало абсурдно-смешно.

— Ну а как? Очень даже подходит, — фыркнула она мне в ответ, скрестив руки на груди. — Один — злобный карьерист, вторая — злобная интриганка. Два сапога пара. Злобо-парочка!

— Хорошо, что уже не матами, и то ладно, — мне почему-то стало весело. Я почувствовала, как уголки губ сами собой приподнимаются, хотя внутри всё ещё ныло.

Не знаю, что за реакция такая. На душе грустно и гадко, но тут же почему-то хочется смеяться.

Словно мой организм включил защитный механизм и теперь пытался спасти меня от полного погружения в пучину отчаяния.

— Знаешь, я вчера в таком шоке была, когда ты ко мне пришла вся расстроенная, плачущая, что ничего больше как матами говорить и не могла.

Засмеялась она, наконец-то устроившись в кресле и затянув ремень безопасности.

— Я ведь боялась, что ты долго не сможешь успокоиться или вообще откат по эмоциям пойдёт и начнётся истерика. У тебя же всегда так: сначала ты держишь всё в себе, а потом бах — и фейерверк.

А ведь подруга права. Где истерика? Где рыдания над раз-

битой любовью? Где та самая ломка, которую описывают в женских романах, когда героиня неделями лежит лицом в подушку и слушает грустную музыку?

Странно… Мне было ужасно больно, обидно и гадко, что меня предали близкие люди, что мной манипулировали, что меня столько времени обманывали. Мне от этого было очень больно. В груди до сих пор саднило, как от свежей раны.

Но оттого, что я рассталась навсегда с Игорем… Будто бы и нет. Точнее не так. Эмоции и разбитые чувства были, но…

Мне казалось, что я должна была испытывать гораздо больше и сильнее. Всё же муж. Всё же человек, от которого я планировала детей, с которым строила планы на будущее, которому доверяла все свои слабости и страхи…

А тут — словно щёлкнули выключателем, и свет погас. И лампочка даже не мигнула напоследок.

Странно так.

А может, это тоже такая реакция у меня? Защита организма — эмоциональная анестезия? Может, меня потом как накроет? Когда я буду лежать на пляже, глядя в бесконечное небо, и вдруг осознаю, что всё это правда?

Ох, нет. Не хотелось бы убиваться по этому мерзавцу!

— Ты отцу-то сказала? — сменив тон на более осторожный и серьёзный, спросила Кристина.

Она подалась вперёд, положив ладонь на мой локоть. В её голосе послышалась та особенная мягкость, которая появлялась у неё только в самые тяжёлые моменты.

Прозвучало стандартное объявление о грядущем полёте — стюардесса приятным, профессионально откалиброванным голосом просила пристегнуть ремни и выключить электронные устройства, — но оно прошло мимо меня. Словно на втором плане. Правда, в какой-то момент мне показалось, что приятный мужской голос, сменивший женский, словно бы мне отдалённо знаком.

Низкий, с лёгкой хрипотцой, чуть насмешливый.

Наверное, показался похожим на чей-то.

— Сказала, — тяжело вздохнула я. — Когда ты с багажом возилась, я позвонила ему и без подробностей, конечно же, поведала про вчера.

— Он был в бешенстве? — понимающе спросила она, и тень наползла на лицо подруги.

Она очень хорошо относилась к моему отцу. После того, что нам с ним пришлось пережить, она вообще к нему даже с неким трепетом относилась.

— Это мягко сказано, — вспомнив наш недавний разговор с родителем, поморщилась я.

В ушах всё ещё звучал его низкий, стальной голос, полный такой ледяной ярости, что мне стало не по себе даже на расстоянии.

— Он сказал, что устроит Игорю весёлую жизнь. Ему не то что фирмы не видать, его теперь ни одна нормальная строительная компания не возьмёт на работу. «Я его, — сказал отец, — сделаю так, что он будет вспоминать тот день, ко-

гда решил обидеть мою дочь, как самый чёрный день своей жизни».

— Вот и правильно! Пусть попробует теперь на свои Мальдивы слетать, — коварно заиграла бровями Крис, и я невольно улыбнулась.

Её оптимизм был заразительным, даже когда весь мир вокруг рушился.

— Мне кажется, он теперь будет рад, если его вообще в такси возьмут. А не то что в строительный бизнес? — усмехнулась она.

Я фыркнула и отвернулась.

Впереди всего через два ряда стояли в сервисной зоне бортпроводницы и что-то бурно обсуждали, раскладывая какие-то пакетики с закусками. Шторки они не прикрыли, и мне было хорошо их видно — как они улыбались, как жестикулировали, как поправляли свои аккуратные причёски.

Крис сменила тему и начала мечтательно рассуждать о нашем грядущем отдыхе, о том, как мы будут загорать, пить освежающие коктейли и ни о чём не думать.

Я слушала её вполуха, согласно кивая в нужных местах, и залипала на девушек, что будут нас сопровождать в течение полёта на курорт.

— Знаешь, я не думала, что мне вот дадут отпуск. Спасибо моему боссу. Какой же он понимающий у меня, — вырвал меня из странного состояния голос подруги, пока я смотрела ничего не видящим взглядом на бортпроводниц.

— Ты не брала больше года уже отпуск. Поэтому неудивительно, что он тебе его дал. Вспомни, пару недель назад твой босс сам тебе уже говорил, чтобы ты отдохнула, боясь, что такими темпами просто выгоришь, — припомнила я её же рассказ с работы. Я помнила, как она тогда смеялась и говорила, что «выгорит она только на пляже с горячей кукурузой в руке».

Я усмехнулась вспомнив про эту кукурузу.

— Ну да, так-то. Но всё равно. Я ему вечером позвонила, объяснила ситуацию, а утром я уже лечу на море. Всё равно очень быстро и неожиданно.

— Здесь не поспоришь, — согласилась я и заметила какие-то изменения впереди у девушек-проводниц. Они засуетились, выпрямились, пригладили юбки.

К ним вышел капитан корабля!

Сам пилот! Высокий, подтянутый, в идеально отглаженной форме с золотыми погонами. Фуражка сидела на нём так, будто была частью его самого.

Ух ты, круто. Редко эти ребята появляются.

— Смотри, пилот, — прошептала я Крис, легонько толкнув её локтем, и та, резко замолчав на полуслове, вытянула шею, чтобы рассмотреть мужчину.

— Где? Какой? — зашептала она с азартом, забыв о моей драме. — Он красавчик, надеюсь? А то я за последнее время на мужиков смотреть не могу — одни уроды вокруг. Разве что твой папа, но он слишком стар для меня.

Но его не было нормально видно из-за девушек, и стоял он как раз так, что лицо скрывалось за козырьком его фуражки. Только подбородок — волевой, с лёгкой щетиной, и уверенный изгиб губ.

Отвернувшись от пилота, я посмотрела на подругу, которая пытаясь высмотреть загадочного мужчину, практически навалилась на меня.

Я только открыла рот, чтобы немного успокоить пыл подруги и сказать ей, чтобы она не позорилась, как лицо её резко вытянулось, словно она увидела привидение.

Вся игривость исчезла, глаза расширились, и она шокировано протянула:

— Охренеть…

Я тут же посмотрела вновь вперёд и сначала не поняла такой шокированной реакции одноклассницы, но миг, и я…

Я увидела его.

Его!

Он повернулся так, что теперь его лицо было видно отчётливо.

Смотрела и не могла поверить своим глазам.

Я видела того, кого я думала, что уже больше никогда в жизни не увижу.

Он что-то сказал бортпроводницам, и девушки звонко рассмеялись. Он тоже улыбнулся — той самой своей опасной, полунасмешливой улыбкой, от которой у меня когда-то подкашивались колени, — а после начал разворачиваться

обратно к своей двери в кабину пилотов.

Я испуганно замерла, вжавшись в спинку кресла так сильно, что лопатки упёрлись в пластик. Сердце пропустило удар, потом ещё один, а затем забилось с такой бешеной скоростью, что в ушах зашумело.

В голове набатом билась только одна мысль: «Нет-нет-нет! Только бы он меня не увидел. Только бы не увидел!».

Но он увидел!

Разворачиваясь, скользнул рассеянным взглядом по нашему ряду и через секунду замер.

Его плечи напряглись, и он застыл на месте, словно наткнулся на невидимую стену.

Ещё секунда, и он с неверием посмотрел в мою сторону.

Наши взгляды встретились — его тёмно-карие глаза, практически чёрные, как безлунная дождливая ночь, и мои ярко-зелёные, цвета весенней сочной травы.

— Меня пронзило молнией!

Чувства обострились, по позвоночнику пронеслись разряды, а после жгучий жар, от которого стало просто невыносимо, и я моментально покрылась мелкими бусинками пота.

Кожа горела, будто я стояла под палящим солнцем.

Пальцы задрожали, сжимая подлокотники.

Лёгкие загорели огнём. Оказывается, я всё это время не дышала. Просто забыла, что это нужно делать. Сделала судорожный, рваный вдох, и он отозвался болью в груди.

Все мои мысли были только о нём.

О человеке, который семь лет назад растоптал меня.

Безжалостно вырвал сердце и разбил его на миллиарды мелких осколков.

Глава 4

— Вон мой чемодан, — указала Крис и, не дожидаясь моего ответа, ломанулась к своему заветному багажу на ленте транспортера.

Я высмотрела рядом и свой — скромный, тёмно-синий и небольшой в отличие от чемодана Кристины.

Забрала его, чувствуя, как привычная тяжесть тянет руку. Странно, но чемодан казался сейчас таким же тяжёлым, как и всё, что я оставила в квартире с предателями.

— Слушай, я до сих пор поверить не могу, что мы видели Орлова, — пропыхтела рядом идущая подруга. — Чего он тут-то? Почему не в своей Канаде?

— Не знаю, — пожала я плечами, тяжело вздохнув. Грудь сдавило от одной только мысли о нём, и я попыталась отогнать это чувство, но оно цеплялось, как репей. — Может, решил вернуться на родину?

— Я думала, что он после своей учёбы там и останется работать, — фыркнула Кристина, останавливаясь и вытирая пот со лба. Она огляделась по сторонам, и её взгляд упёрся в стеклянные витрины кафешек в зоне вылета. — О, кафешки! Пить хочу уже давно, горло пересохло. Пойду возьму воды. Тебе что-нибудь взять?

— Нет, спасибо, — покачала головой и пристроила наши чемоданы рядом с собой, на всякий случай придерживая их

ногой.

А ведь она правильный вопрос задала. Я и сама весь полёт думала об этом. Почему Данил вернулся? Почему именно сейчас, именно здесь, именно в тот момент, когда моя жизнь развалилась на куски?

Я ведь правда думала, что больше никогда его не увижу.

Не увижу… И не почувствую ничего.

Как же я сильно и тотально ошибалась.

Очень даже почувствовала.

Меня словно откинуло туда… В прошлое… На семь лет назад. Мне точно также стало плохо и больно.

Нестерпимо больно…

Я покачала головой, стараясь заглушить рвущиеся мысли, которые только душу разрывали.

Не надо мне этого. Не надо.

Это было давно. Очень давно и уже поросло мхом.

Прошлое…

А прошлым нельзя жить, я это знала лучше всех. Там нет ничего, кроме боли и сожалений.

— Ну, здравствуй, Лена, — послышался позади такой знакомый, такой родной голос. Низкий, с лёгкой хрипотцой.

Меня словно молнией пронзило. Внутри моментально вспыхнул пожар, а по коже поползли мурашки — от шеи до самых пяток. Сердце подскочило к горлу и забилось где-то в основании черепа, отдаваясь пульсом в висках.

Я медленно повернулась и увидела его!

Данил стоял прямо передо мной.

А он изменился. Шире в плечах, мускулистее…

Возмужал. Уже не парень, а мужчина.

А главное — взгляд. Больше не было той юношеской наивности, мечтательности… Теперь там отражалось больше строгости и даже стали.

На меня он смотрел изучающе, внимательно. Словно пытался рассмотреть любые, даже самые микроскопические изменения.

— Ты прекрасно выглядишь. Стала ещё красивее, — его бархатный голос словно тёплым одеялом окутал меня.

Давно забытые ощущения…

Я ничего не успела ответить, как резко его атмосфера сменилась.

Взгляд Данила метнулся за меня, и его бровь приподнялась, а на губах заиграла кривая, чуть насмешливая улыбка.

— Пятка, ты что ли?

— Я не Пятка, а Пяткина, Пернатый! — возмущенно ответила Кристина из-за моей спины.

Она тут же встала рядом со мной, уперев руки в бока. В другой руке она сжимала бутылку воды, которую явно купила на бегу, увидев, что я не одна.

— А я не Пернатый, а Орлов, — усмехнулся в ответ Данил, с интересом рассматривая нашу одноклассницу. В его глазах заплясали знакомые чёртики.

— Вы как всегда, — вздохнула я ностальгически, поскольз-

ку перед глазами тут же пронеслись воспоминания из школы.

Их бесконечные шутливые перепалки. Они просто не могли спокойно себя вести рядом друг с другом.

Всегда кто-то кого-то подбивал, и начиналась перепалка. Или просто шутили, или что-то бурно обсуждали.

Они даже на физкультуре не могли пройти мимо друг друга и либо мячом начинали кидаться, либо пытаться свалить друг друга на мат, пока учитель отворачивался.

Вечно эти двое были как бельмо на глазу у всей школы.

В общем, скучать рядом с этими двумя явно не приходилось.

— Пятка, ты стала просто красоткой, — и вот вроде с лёгкой ноткой шутливости сказал он, но в то же время очень даже серьёзно.

Так, что о красоте Крис было понятно, что он не шутил.

Да и она правда была просто красавицей. Длинные, шелковистые огненные волосы, чуть светлее моих, огромные ланьи глаза, красивые, мягкие черты лица с милыми веснушками.

— Ты тоже ничего, Пернатый, — фыркнула в ответ подруга, скрестив руки на груди, но я видела, как её глаза засветились.

Комплимент упал куда надо. Ей было приятно.

— Ну спасибо и на этом, — мягко и тягуче рассмеялся Орлов. Этот смех — низкий, грудной, вибрирующий… — Девочки, а вы прилетели на отдых или по делам?

— На пляж косточки погреть, — звонко засмеялась она. — А потом обгореть и облазить. Всё как я люблю. Ради такого стоит потратить кучу денег и прилететь на другой конец страны.

— А вы затейницы, — поддержал её шутливый тон Данил, и в его глазах заплясали искорки. — План шикарный! Можно к вам присоединиться?

— Только если ты будешь вместе со мной есть горячую кукурузу на пляже и кататься на банане! — продолжила веселиться Крис, подмигнув ему. — И обещаешь, что не будешь жаловаться на то, что обгорел и чешешься.

— А как же ты, Лен? Неужели откажешься от такого дивного удовольствия, как горячая кукуруза в тридцатиградусную жару? — шутливо поиграл бровями Данил, смотря на меня.

— Я, пожалуй, с холодненькой консервированной приду, — отмахнулась я, стараясь, чтобы голос звучал ровно и безразлично, хотя внутри всё дрожало. — А ты разве не на работе?

— У меня с завтрашнего дня отпуск. Я специально сюда прилетел отдохнуть и тоже косточки погреть, — вот теперь он улыбнулся мягко и вот как-то по особенному.

Как улыбаться мог только он.

Так, что от одной такой улыбки сразу же ноги начинали подкашиваться у всех женщин.

— А вы только вдвоём прилетели? — осмотрев нас и на-

ши чемоданы, спросил Данил. Его взгляд задержался на моих пальцах — там, где раньше было обручальное кольцо, а теперь белела полоска. — Где же ваши кавалеры?

— У меня и нет его. Может, здесь кого найду, — фыркнула Крис, поправив волосы и стрельнув глазками в сторону проходящего мимо симпатичного парня. — А Лена в разводе. Так что тоже, может, кого здесь себе присмотрит? Пляж, пальмы, море… Романтика же!

Я всё также продолжая улыбаться дежурной, вежливой улыбкой, за которой пряталась настоящая буря, с силой наступила говорливой подруге на ногу, чтобы та замолчала!

Крис прошипела что-то невнятное и зыркнула так, что я поняла — она мне ещё припомнит.

Но и я ей тоже вообще-то за длинный язык!

— А твоя вторая половинка где? — продолжила как ни в чем не бывало она, убрав свою ногу подальше от меня.

— Я тоже один, — и так посмотрел на меня при этих словах, что моментально стало как-то жарко.

Ну нет! Нет! Я больше на такое не куплюсь!

Уж слишком ещё больны воспоминания и раны не затянулись.

— Так может раз мы здесь встретились, то и соберёмся одноклассниками? Вспомним прошлое, развлечёмся.

Предложил Орлов и я видела, как Крис уже открыла рот, чтобы согласиться, поэтому быстро и как можно незаметнее наступила ей повторно на ногу, которую она так опрометчи-

во поставила обратно рядом со мной.

Та лишь глаза выпучила, но звука не издала, чтобы не спалить меня.

Но вновь зыркнула на меня так, что я поняла — месть её будет коварна и страшна.

— Вы в каком отеле остановились? — не сдавался Данил, и его голос стал мягче, почти вкрадчивым.

Мне показалось, что он прекрасно понял всю ситуацию и наши переглядки, но упорно шёл к своей цели. Как охотник, который знает, что добыча у него почти в руках.

И это мне не нравилось вдвойне.

— Ну-у-у, — протянула Крис, вопросительно посмотрев на меня. Я поняла, что скрывать это будет как-то глупо. И лишь качнула головой. Ладно уж. Пусть знает. Это ничего не значит. — В "Беломките".

— Отличный отель. Я с вами по соседству в "Тихой лагуне". Очень удобно, пляж рядом, — подмигнул мне и Крис этот наглец. — Значит, завтра давайте встретимся в двенадцать на пляже у отелей. Там есть открытая кафешка, где продают отличные освежающие холодные коктейли. Название у него ещё такое интересное… Эм, что-то с раками связано. Но вы его увидите сразу. Оно выделяется.

— Ну посмотрим, что за кафе такое, — усмехнулась подруга. — Ладно, мы побежали. Надо ещё по магазинам успеть.

— Хорошо, тогда до завтра, — при этих словах он смотрел

только на меня.

И смотрел так, словно обещал мне особенную встречу.

Словно всё, что происходило между нами, не закончилось семь лет назад, а просто взяло паузу.

Я лишь кивнула коротко и сухо. Резко отвернулась, не желая показывать своих истинных чувств.

Нет, даже не так. Я не позволяла ничему на моём лице или во взгляде даже намекнуть на мои чувства. Я поставила блок, стену, бетонное заграждение!

Не хочу.

Не могу…

Просто не могу…

Не сейчас, когда я ещё не оправилась от одного предательства, чтобы сразу столкнуться с другим.

Даже если этот другой — тот, кто когда-то был для меня всем.

— Уже завтра увидимся! — ударило многообещающее мне в спину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.